

УДК 394.2
ББК 82.3(3)

Тодорова суббота (*Тодоров день*) в Малом Крчимире: традиция и возрождение

Смиляна Джорджевич Белич

(Институт литературоведения и искусствоведения:
Сербия, 11000, г. Белград, ул. Краља Милана, д. 2)

Даниела Попович Николич

(Университет в Нише: Сербия, 18000, г. Ниш, ул. Ђирила и Методија, д. 2)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования празднования Тодоровой субботы (Тодорова дня) в Малом Крчимире (область Заплатне, Юго-Восточная Сербия). Вслед за обзором существующих исследований обрядов на Тодорову неделю в балканском контексте и реконструкции ритуалов, осуществленной на базе имеющихся исследований и этнографических материалов, авторы рассматривают эти ритуальные практики в контексте «новой волны фольклоризма» и других процессов в культуре Сербии.

Ключевые слова: Тодорова суббота, обряд, институционализация, фольклоризм, нематериальное культурное наследие.

Дата поступления статьи: 19 июня 2020 г.

Дата публикации: 25 марта 2021 г.

Для цитирования: Джорджевич Белич С., Попович Николич Д. Тодорова суббота (Тодоров день) в Малом Крчимире: традиция и возрождение // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 1. С. 107–119.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.1.009>

ТОДОРОВ ДЕНЬ

Балканский контекст

Когда речь идет о балканско-славянских традициях, обряд *Тодорова дня* характеризуется «узким вертикальным поясом (от севера к югу) от области Банат до Македонии, включая крайний восток сербской и крайний запад болгарской территорий, а также и горизонтальный пояс, рядом с правым берегом Дуная, почти от Белграда до Добруджи» [Толстой 1995, 243]. Толстой отмечал необходимость более точного определения распространения традиций *Тодорова дня* у неславянских балканских народов, в особенности у румын, и указал на существование таких традиций и у саракачанов — греческого скотоводческого этноса в горах к югу от

Балкан, но этот вопрос до сегодняшнего дня не прояснен.

К сложному комплексу традиционно-обрядовых действий, связанных с празднованием Тодоровой субботы (первой субботы пасхального поста), относятся обрядовые процессии (верховая езда) и изготовление обрядовых хлебов и зерна для лошадей. К нему также относятся и устные рассказы, связанные с процессиями невидимых ночных коней и всадников, для которых характерен мотив наказания топтанием из-за нарушения табу: прядения, ночных гуляний, освещения. Л. Раденкович пришел к выводу, что подобные поверья зафиксированы у сербов, живущих в Северо-Восточной Сербии, Воеводине и Венгрии, у болгар в Северной

Болгарии, у влахов в Северо-Восточной Сербии, а также у румын [Раденкович 2001a]. К этому следует добавить и сербов, живущих в Румынии [Крстић 2002], что подтверждается в более современных полевых исследованиях [Ђорђевић Белић 2018]¹.

Вопросы происхождения традиционного обрядового комплекса, связанного с Тодоровой субботой (в том числе природы демонических существ типа *тодорцы*), оказались интересны для науки, и, несмотря на их широкое обсуждение, исследователи так и не сошлись во мнениях (см.: [Филиповић 1950; Зечевић 1974; 1981; Толстой 1995; Лубинковић 2006, 79])².

Главные элементы структуры обряда на территории Сербии

Ритуал, который проводится в день святого Феодора Тирона или на протяжении всей первой недели пасхального поста, определяется названиями *Тодорова суббота*, *Святой Тодор*, *Тодор*, *Тодорица*, *Святотодорица*, *конский Великдень*, *конская слава*, *воловова слава Тодорица*, *слава на волов* [Антонијевић 1971, 183; Недељковић 1990, 237; Раденковић 2001a, 530–531; Плотникова 2012, 280]. Этим названиям соответствуют названия некоторых дней недели: *Тодоров/а суббота*, *понедельник*, *четверг*, *пятница* и *среда*. Целостность этого промежутка времени определяется как *Тодорова неделя*, *сумасшедшая неделя* и *хромая неделя* (последнее из упомянутых понятий ограничивается территорией Баната [Недељковић 1990, 256]).

Обрядовые действия преимущественно связаны с субботой, но этнографический материал свидетельствует также о праздновании всех дней недели, в особенности вторника, среды, четверга и пятницы, с которыми сопряжены поверья о приходе демонических существ — *тодоровских коней* и/или *Великого Феодора*.

Структура обряда на территории Сербии была неодинакова. На юге и юго-востоке преобладающий ход действия подразумевал выгуливание лошадей мужчинами: лошадей проводили по деревне или устраивали гонки [Николић 1910, 130; Антонијевић 1971, 184; Недељковић 1990, 238]. Ритуальные действия традиционны, но также близки погребальным традициям (обрядовый хлеб — калач, свеча, зерно, окуривание). Предметный код обряда обозначается зажигаемой в хлеве свечой (Косово и окрестности Вране, см.: [Толстој 1995, 237]).

В некоторых краях Сербии празднование дня святого Феодора характеризуется обрядовым поведением, связанным с культом змеи. Оно подразумевает профилактические действия, проводимые преимущественно с камнем в качестве замены змеи. С этим культом часто связывается и сжигание мусора, разведение огня на свалках [Недељковић 1990, 239], а также ритуальное изгнание шумом [Плотникова 2012, 282].

Тодоров день в Малом Крчимире в контексте традиционной культуры области Заплане

В отличие от деревень так называемого Моравского Заплане, Малый Крчимир расположен непосредственно рядом с горой, что отразилось в ряде особенностей повседневной жизни. Население этой деревни занималось в основном производством извести, и для перемещения до месторождения известняка жители использовали лошадей и ослов, поэтому этих животных в Малом Крчимире было больше, чем в других местах.

Этнографические источники не дают исчерпывающих сведений о действиях, связанных с Тодоровой субботой в Заплане. Празднование этого дня упоминается как частое в основном в горных деревнях

¹ К данному корпусу относится и часть нарратива, связанного с мотивом наказания наматыванием кишок. Его более подробно рассмотрела Б. Сикимич, показав, что он связан со св. Феодором или демоническими существами типа *тодорцы* и наблюдается преимущественно в румынском и влашском фольклоре [Сикимић 2001, 53–54].

² Хтонический характер и связь с культом предков отмечается и в анализе фольклорных представлений о св. Феодоре и демонических существах типа *тодорцы* в работе Т. Агапкиной [Агапкина 2002, 51–53]. Кроме характеристик и функций демонов, она указывает и на значение связи с конкретным календарным временем, а также с ритуальными действиями, включающими изготовление обрядовых хлебов и зерна. Автор приходит к выводу, что возникновение такого типа демона в ранней части весеннего календаря — особенность балканских славян, не имеющая параллели в других славянских традициях.

Верхнего Заплане. В ритуальную практику *Тодорова дня* входило выгуливание лошадей и импровизированные бега вокруг деревни, прагматика которых связывалась с защитой от змей, наподобие торжеств по поводу сороков и Благовещения, или это были обрядовые действия, выполняемые с целью «сделать лошадей хорошими» [Симоновић 1982, 169, 172].

Систематические полевые исследования традиционной культуры и фольклора Заплане были проведены в 2016 г.³, а затем дополнены поездками исследователей в отдельные населенные пункты. Они продемонстрировали, что *Тодоров день* на этой территории сохраняет характеристики праздника, направленные, с одной стороны, на обеспечение достаточного поголовья лошадей и их здоровья, с другой — на защиту от змей.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННО-ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКИ

Экспедиция 2016 г. показала, что в Малом Крчимире все еще практикуется ряд характерных для *Тодорова дня* действий, и в 2018 г. был проведен еще один полевой выезд в день самого праздника⁴. Исследователи присутствовали на бегах лошадей и ослов, а также на торжественной программе, которая затем состоялась в зале начальной школы. Велась видеозапись и фотосъемка, дополнительные беседы.

Согласно описаниям информантов, в более раннюю традиционно-обрядовую практику, связанную с *Тодоровым днем*, входило: приготовление ритуальной пищи — хлеба для лошадей, каши из вареной кукурузы и пшеницы; ритуальное кормление лошадей и зажигание свечей (на гриве лошади, по выражению одного из наших собеседников [Mali

Krcimir_PZ_DPN_SDJB1]⁵), которое проводилось в вечер накануне Тодоровой; езда верхом на лошади в *Тодоров день* в утренние часы (без элементов соревнования). О ритуальной функции верховой езды, интерпретируемой в литературе как профилактическая, а также функции поощрения плодородия, равно как и своего рода восстановления, подтверждения и ограничения территории сообщества, наши собеседники не упоминали. Запреты, связанные с плетением, а также работой с пряжей в целом, соответствуют выводам исследований [Толстой 1995; Раденковић 20016; Агапкина 2002].

Во второй половине XX в. традиционные обрядовые практики, связанные с *Тодоровым днем*, стали сокращаться и исчезать. Для такого процесса было много причин: начиная с преобразования традиционной культуры в целом (вследствие урбанизации, миграции и т.п.), продолжая конкретными факторами, влияющими на отсутствие необходимости проведения ритуала (сокращение численности лошадей, уменьшение их роли в повседневной сельскохозяйственной деятельности, сокращение населения в области Заплане), и заканчивая неблагоприятным для традиционной культуры идеологическим контекстом (идеология коммунизма и социализма), который в свое время породил запреты на публичное проведение коллективных ритуалов.

Празднование *Тодорова дня* в Малом Крчимире было возобновлено в 2002 г. по инициативе местного населения и при поддержке управления муниципалитета Гаджин Хан. Важную роль в восстановлении этой практики сыграл один из активистов в области сохранения и продвижения различных элементов местной традиции. Следует отметить, что такая практика (личная инициатива, которую

³ Исследования проводились в рамках проекта «Современные полевые исследования устной традиции области Заплане». Часть материалов находится в общем доступе по адресу: URL: <https://projekti.filfak.ni.ac.rs/stiutz/?fbclid=IwAR3BCwTlw6h0BoqoGYhxOpqrB0upKlZbLO6fc3jzJXmceFCr2VIP7hVg28>. Более подробно о проекте см.: [Поповић Николић 2018].

⁴ Команда исследователей, работающая в Малом Крчимире в 2016 г., состояла из С. Джорджевич Белич, Н. Радулович, В. Цветкович. Празднование *Тодорова дня* в 2018 г. было задокументировано Д. Попович Николич и С. Джорджевич Белич. Все приводимые в статье полевые материалы были записаны в д. Мали Крчимир Запланского района Нишской области.

⁵ Ссылка на материал оформляется в соответствии с обозначениями цифровых записей, размещенных в Архиве устного творчества Департамента сербской и сопоставительной литературы философского факультета Университета в Нише.

потом принимает широкая общественность и которая даже получает поддержку государственных учреждений) становится достаточно частым явлением. На этом этапе восстановления верховая езда является прежде всего частью общественного обычая и обладает более выраженным коллективным характером (который теперь, однако, имеет и более подчеркнутый соревновательный элемент). С другой стороны, в практику были включены и элементы других коллективных ритуалов, которые раньше были нехарактерны для празднования *Тодорова дня* в Заплане. Конкретно речь идет об элементах, связанных с традиционным способом празднования деревенского дня святого: *хозяин* дня святого назначается ритуальным способом (передачей обрядового хлеба — *калача*); он предоставляет калач, зерно и организует приготовление пищи (постной); хозяин сотрудничает с управлением муниципалитета и участвует в подготовке культурной программы.

В последние годы расходы и заботу об этом мероприятии взяли на себя местные учреждения, и таким образом роль *хозяина* дня святого была переосмыслена (в связи с отсутствием приготовления ритуального хлеба и постной пищи).

Присутствие на празднике 2018 г. убедило исследователей, что на данный момент действия, связанные с *Тодоровым днем* в Малом Крчимире, профилируются в определенную практику, содержащую элементы ритуала и мероприятия институционализированного типа. Большинство действий, подготовка к которым начинается на утро Тодоровой субботы, происходят в центре деревни. Здесь находится импровизированная сцена, на которой, наряду со звуковым оборудованием, выставлены награды победителям и прилавки с напитками. Местные жители также предлагают на продажу фрукты и овощи, обувь, инструменты и т.п. Через колонки передают музыку для хороводов и так называемую народную музыку в современном исполнении. В частном доме в центре деревни выставлен флаг одной из политических партий. Отмеченная беговая дорожка заканчивается перед самой сценой. Главное событие представляют бега лошадей и ослов, которые проводятся в соответствии с правилами, принятыми на

спортивных соревнованиях: жеребьевка, полуфинал, финал. Грамоты участникам и награды победителям вручает председатель муниципального управления Гаджин Хан. Речь идет о денежных призах, грамотах и кубках с украшениями в виде лошадей. Рядом с участниками бегов, среди которых некоторые носят майки с логотипом мероприятия, и местными жителями присутствуют и представители разных государственных учреждений (местного управления, управления библиотеки «Бранко Милькович» в Гаджином Хане), а также полиции. За бегами следует культурная программа, организованная в зале деревенской начальной школы. На этот раз участие в программе приняло культурно-художественное объединение «Запланская вышивка» из Гаджина Хана — исполнили ряд традиционных танцев, не только местного, но и более широкого характера. Выступили и представители местного самоуправления — двое флейтистов, из которых молодой был учеником старшего. Эта часть программы имела более неформальный характер, так как не было представителей местных культурных и политических учреждений, а большая часть публики состояла из жителей Малого Крчимира (всех поколений) и их гостей.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ СОБЕСЕДНИКОВ В ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ЭМИЧЕСКАЯ ПОЛИФОНИЯ

В разговоре с исследователями собеседники, наряду с описаниями предыдущей и нынешней обрядовой практики, добавляли свои мнения, комментируя разные аспекты восстановленного обряда.

Большинство из них выделяли празднование Тодоровой субботы как особенность культуры их деревни (например: «*Такое бывает только здесь, нет в Заплане ни одной деревни*» (Зап. от Жордана Петковича, 1952 г.р. Соб. С. Джорджевич Белич, Н. Радулович. 2016 г.) [Mali Krcimir JP_SD]BiNR_2016]; «*В мой век, а мне семьдесят пять лет, то есть семьдесят семь, продолжают эти торжества, и мы всегда собираемся. И вот, во всех деревнях они про это забыли, а мы здесь опять восстановили*» (Зап. от Живоина Петковича, 1941 г.р. Соб. Д. Попович Николич, С. Джорджевич Белич. 2018 г.) [Mali Krcimir_ZP1_SD]BiDPN_2018]. Рас-

смагтриваемый способ празднования *Тодорова дня* толкуется как продолжение/сохранение традиции (без выделения разрыва последовательности практики и/или ее отличия от древней) или как возобновление (подразумевающее и частичное преобразование, которое собеседники воспринимают нейтрально или как «улучшение»). Сравнение обоих взглядов присутствует в интерпретации одного из «учредителей» и организаторов: *«И тогда народу много собирается, это древняя традиция. Я с одним из моих братьев были организаторами этого мероприятия... <...> А у нас организовались бега, имеется жюри, провозглашается первое место, имеются и награды, кубки для первого места, второго и третьего, значит, мы это подняли на чуть более высокий уровень»* (Зап. от Жордан Петкович, 1952 г.р., см. выше).

Мотивацией для восстановления традиции послужила идея «сохранения» и «продвижения»: *«Ну, эта идея пришла от всех нас. Мы смотрели по телевидению празднование Лазарева дня, как оно проводится, когда они все это делают, и видели, что их записывают на камеру. И так мы смотрели, видели, и мы тоже так заявили... <Смеются.> Пригласили людей из муниципалитета»* (Зап. от Т. С., 1963 г.р. Соб. С. Джорджевич Белич. 2018 г.) [Mali Krcimir_J2_SDJB_2018].

Такая эмическая полифония, иногда носящая и полемический характер, сосредоточена вокруг интерпретации преемственности и восстановления и тем самым подчеркивает вопрос «прав» на традицию, который становится одним из элементов (пере)определения и (пере)установления отношений превосходства путем приобретения социального капитала. К примеру, был засвидетельствован спор между собеседниками в связи с правом «звания учредителя», были услышаны и комментарии об использовании положения организатора в целях личного продвижения и получения материальной выгоды (собеседник настаивал на том, чтобы эту часть разговора не записывали). Упоминались и попытки некоторых местных сорвать мероприятие, но мотивация таких действий не была отчетливо объяснена.

Нередко в беседах о *Тодоровом дне* внезапно возникали ассоциации, связанные

с отличиями на уровне прежде/теперь, а также воспоминания о других обрядовых процессиях, например, в день святого Лазаря, о проведении крестного хода для защиты деревни от бедствий. Такие ассоциации в особенности были характерны для более пожилых собеседников, и в беседе неожиданно создавался ностальгический дискурс.

Большинство собеседников настаивали на значении социальных аспектов празднования *Тодорова дня*: это возможность собрать в деревне всех расселенных людей — жителей других деревень в области Заплане. Одновременно это и возможность привлечения внимания СМИ, что особенно подчеркнуто в точке зрения одного из учредителей и организаторов: *«И приехал здесь председатель муниципалитета, отовсюду приехали, много народу. <...> Приехали с национального радиотелевидения, приехали с телевидения Пинк, значит, еще какие-то телевидения из Ниша приезжали, и вот, значит... Приехали снимать, так как эта традиция сохраняется и по сей день, и это, это изобретение, как тебе сказать, в других местах такое почти исчезло, эта традиция, но у нас она всё еще держится»* (Зап. от Жордана Петковича, 1952 г.р., см. выше).

В противоположность такому изображению появляются комментарии, в которых с определенной степенью возмущения и сожаления отмечается исчезновение традиции, что обусловлено проблемой расселения и изменениями способа жизни в целом: *«С1: И здесь мы в это время так организовали и начали так двигаться вперед. Но в это время было намного лучше, чем сейчас»*.

С2: Сегодня, сегодня худшее время настало, нехорошее время».

С1: Не худшее: немного и народа осталось, маленькое тут всё».

С2: Ну, такое время...

С1: Время как время, были времена и похуже, и опять <люди жили>. И снег, и дождь льет по весь день... <...> Дело не во времени, дело ни с чем не связано, но теперь всё по-другому. Нет людей. Нет у нас столько лошадей» (Зап. от Жордана Петковича, 1952 г.р. (С1), и Тихомира, 1935 г.р. (С2). Соб. С. Джорджевич Белич, Н. Радулович. 2016 г.) [Mali Krcimir_JP_SDJBiNR_2016].

ПЕРСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: В СТОРОНУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ РАМОК

Дискуссия вокруг «самобытности»

Понятие самобытности, безусловно, является одним из наиболее интригующих фольклористических концептов, связанных с самым зарождением этой научной дисциплины (ср. справочное аналитическое исследование [Bendix 1997]), тем не менее дискуссия о нем до сих пор остается востребованной, в особенности при анализе практики, которая носит «восстановительный» характер. Несмотря на преобладание в наши дни точки зрения, что любой контекст является самобытным для того, что в рамках него осуществляется, что фольклор и фольклоризм переплетаются, что фольклоризм является частью фольклора [Seribašić 2003, 257–269; Seribašić 2008], что главные характеристики фольклора не меняются в процессе перемещения в другие рамки [Dégh 1994], всякое размышление об этом, хотя бы и косвенным образом, подразумевает соотнесение «древнего» («самобытного») и «нового».

Исследователи уже многократно приходили к выводам, что разного рода институционализирование и представление традиционного содержания (сценические постановки, фестивализация, презентация в СМИ и т.п.) почти обязательно подразумевают отбор, повторную интерпретацию и применение прагматики. В современных историко-идеологических, культурно-политических и культурно-экономических условиях «древние» (зачастую и переустановленные) традиции, дополненные другими или «новыми» традициями (и взаимосвязанные с ними), оцениваются и определяются с точки зрения антропологии фольклора как явления на границе между восстановлением и «выдумыванием» традиции (ср. уже классический концепт Хобсбома и Ренджера (1983), который развивался, но и критиковался во многих направлениях).

Исследования в Малом Крчимире показывают, что актуальная практика характеризуется более выраженным сокращением (вплоть до полного исключения) ритуальных «слоев». Система табуирования, т.е. запретов, связанных с работами, подразумевающими использование пряхи и плетения, а также работами

в доме и в поле (в целях предотвращения возможных опасных реакций лошадей), больше не соблюдается всеми членами общества. Преобразованы также и все элементы местного, временного, предметного кодов, а также кода действующих лиц. Решение общества сдвинуть акцент мероприятия на езду верхом (в современном контексте — на лошадиные бега) полностью ожидаемо, так как речь идет о публичной, «видимой» части предыдущего сложного традиционно-обрядового комплекса.

На наш взгляд, традицию *Тодорова дня*, инициированную и придуманную самими жителями деревни и именно ими самими рассматриваемую как маркер местной идентичности, все-таки нельзя оценивать односторонне (по оппозиции старое/новое) с этической точки зрения. С этической точки зрения ее можно рассматривать и как преобразование унаследованной традиции, и как образование новой.

«Новая волна фольклоризма»

Современный облик празднования *Тодорова дня* в Малом Крчимире может рассматриваться и в контексте «новой волны фольклоризма». Понятие «новая волна фольклоризма» используется авторами данной статьи в качестве рабочего термина, которым обозначается тенденция преобразования и продвижения традиционной практики в условиях повторной традиционализации и гомогенизации национальных (и местных) идентичностей (в особенности начиная с 1920-х гг.), с одной стороны, и всё более серьезного преобладания принципа массовой и коммерциализированной культуры — с другой. Заметное расширение таких инициатив (в которых важную роль играют местные коллективы) в последние десятилетия происходит в контексте дискурса о «возвращении к традиции», ее «сохранения» и продвижения, причем в большой степени появляется расчет на экономическую и туристическую прибыль, что превращает культуру в товар и часть рыночного предложения. В этом отношении о роли традиции в постсоциалистических обществах Центральной и Восточной Европы можно говорить как в категории «обнаружения» местных и региональных идентичностей, так и в категории

коммерциализации культурного наследия [Murzyn 2008, 327–330].

Без претензии на всеобщий обзор процессов преобразования традиции и ее приближения к формам фольклоризма⁶ нам хотелось бы здесь предложить скромный обзор истории этого явления с целью формирования более широких контекстных рамок для понимания таких феноменов в современной Сербии. Инсценировка традиции в сербской культуре уходит корнями в XIX в.: учреждение певческих групп и обществ сохранения традиции, выступления с традиционным содержанием на официальных мероприятиях и т.п., в особенности в городской среде. Она пользовалась ощутимой поддержкой в социалистический период (см.: [Ceribašić 2003; Hofman 2010; Яковљевић 2012]). Формы и мотивация для разных видов проявлений традиции различались в конкретных случаях, но можно говорить об определенных тенденциях в отношении чередования культурно-исторических и идеологическо-политических парадигм. Отнесение явления вторичной традиционализации именно к постсоциалистическим обществам уже стало общим местом этого направления гуманитарных исследований. Однако в последние годы все чаще указывают на проблему разнообразия конкретных постсоциалистических обществ (ср.: [Borowik, Marinović Jerolimov, Zrinščak 2004; Mihăilescu, Iliev, Naumović 2008]). Одновременно тенденции десекуляризации и возвращения к религиозности наблюдаются и в качестве глобальных феноменов (вплоть до возникновения вопроса обоснованности предположения о десекуляризованном мире в целом).

Поскольку «историко-культурный и политический опыт каждого государства создает <...> индивидуальный подход к атеизму» [Радић 2002, 112], крайне важно сначала обратиться к положению традиции (которая неотделима от положения религии) в период югославского коммунизма/социализма. Учитывая специфическую политическую историю Югославии, существовавшей между восточным и западным блоками, в особенности после принятия резолюции Информбюро

в 1948 г., ее государственная политика по отношению к религиозным сообществам несколько отличалась от политики других государств, входящих в один и тот же восточноевропейский контекст. Связь религии и национального в Югославии больше всего выделялась, и поэтому атеизм как часть программы развития национальной толерантности начал продвигаться еще в ходе Второй мировой войны в рядах Народно-освободительного движения (НОД). Атеизм в Югославии базировался не только на марксистской доктрине, но и на сознании того, что «религиозные напряжения влияют на националистическую неприязнь» [Там же, 127]. Поэтому произошло и отделение Церкви от государства путем законодательного урегулирования (уже в Конституции 1946 г.) чуть раньше, чем в других государствах восточноевропейского блока, в которых этот вопрос получил законодательное решение во времена подъема сталинского периода — 1948–1953 гг.). Однако в 1960-е гг. в Югославии давление на религиозные сообщества уменьшается, но действие Церкви остается под постоянным наблюдением югославского Управления государственной безопасности (УГБ). Законодательство в этой области в СФРЮ было основано на советской модели (декрет Ленина 1918 г. об отделении, Закон о религиозных организациях от 1929 г.), в особенности с опорой на принцип сочетания «свободы религиозного богослужения» и «свободы антирелигиозной пропаганды» из Конституции 1936 г. [Там же, 120]. Несмотря на гарантированную «свободу религиозного богослужения» (провозглашенную в Конституциях 1946, 1963 и 1974 гг.), засвидетельствован ряд случаев запрещения ритуальных действий на местном уровне, тогда как (что наиболее значимо) «свобода антирелигиозной пропаганды» привела к масштабным изменениям в восприятии религиозности на коллективном и индивидуальном уровнях.

В этом отношении можно говорить о сокращении празднования *Тодорова дня* в Малом Крчимире в период социализма лишь в определенной степени как о доместикации обряда (подавление

⁶ Термин *фольклоризм* используется авторами как нейтральное понятие и исключает возможность отрицательных последствий отрицания «самобытности».

и/или сокращение публичных элементов, перенесение в область частного — определенная сохранность ритуальных действий, которые выполняются в домах), как «стихийной стратегии приспособления к репрессивной политике ограничений» [Беновска-Сьбкова 2001, 273]. При уверенности в наличии религиозной мимикрии, безусловно, стоит учесть влияние общей идеологической атмосферы продвижения атеизма (через систему образования, культуры и др.), о чем свидетельствуют и разные оценки положения традиции в этот период, которые были высказаны некоторыми собеседниками. Эти воспоминания свидетельствуют также о сохранении элементов ритуала в семейном быту (изготовление ритуальной пищи для лошадей, ритуальных хлебов), о запретах и репрессиях, об отрицательном отношении к проявлению религиозности в целом. «<Соб.: Вы говорите, что такое отношение к Церкви было во время коммунизма. Но как тогда было возможно проведение крестных ходов и празднование Лазарева дня в это же время — как всё это сохранялось?> Они запретили, запретили. Ты не мог пойти туда, если пойдешь... Хорошо, мог пойти тот, у которого не было работы. Мой родной брат — он был в Белграде, закончил какую-то вечернюю школу и вернулся здесь преподавать школьникам. Он женился в 51-м году, в церкви обвенчался — и его сразу сняли, он больше не был <учителем>. Ну, вы сами знаете, как это было, в деревнях еще хуже было. Здесь люди, которые были коммунистами, были готовы тебя душишь. <...> Немыслимо было идти в церковь, никто не ходил в церковь. Никто. Даже и сегодня» (Зап. от Тихомира, 1935 г.р. Соб.: С. Джорджевич Белич, Н. Радуллович. 2016 г.) [Mali Krcimir JP_SD]BiNR_2016].

Специфика положения традиции в постюгославском контексте обусловлена еще и тем фактом, что в бывшей Югославии дискурс повторной традиционализации и гомогенизации национальных идентичностей присутствует в большой степени в общественной сфере уже с 1980-х гг. и особенно усиливается после начала гражданской войны в 1990-е гг. Этот период в Союзной Республике Югославии

(СРЮ) был дополнительно усложнен тоталитарным режимом, экономическими санкциями и кризисом, бомбардировками со стороны союза НАТО. Возобновление ряда традиций в этот период проводилось и в общественном пространстве в рамках дискурса о «возвращении к национальным истокам», в случае сербской культуры оно было неотделимо от православной веры. В частной же сфере можно было заметить интенсивное возвращение к традиционной культуре, в том числе и к элементам вернакулярной религиозности (ср.: [Naumović 2009; Radulović 2012]).

После смены политического режима в СРЮ в 2000 г. наступил период более интенсивного сближения с европейскими течениями и следования глобальным тенденциям, в том числе с системой открытого рынка. Происходит и развитие идей о возможностях использования культуры не только в целях (пере)оформления национальной идентичности, но и для получения конкурентоспособного экономического и туристического продукта. Массово возникают разные формы фольклоризированной традиции: начиная с фестивалей традиционной еды, ремесел и т.п. и заканчивая восстановлением традиционно-обрядовой практики, когда обряды превращаются в настоящие мероприятия, включающие элементы спектаклей (ср.: [Лукић Крстановић 2010]). Поэтому в процессе «потребления культуры» важную роль играют и СМИ. В дискурсе СМИ, который зачастую формируется вокруг празднования *Тодорова дня* в Малом Крчимире, преобладают мотивы поддержания идеи преемственности и «сохранения традиции», наряду с подчеркиванием исключительности Малого Крчмира в этом отношении⁷. Внимание СМИ ожидаемо возросло после непосредственного включения учреждений местного самоуправления в организацию мероприятия (в особенности с 2013 г.). В разговоре о роли органов местного самоуправления в программу регулярно включаются фрагменты интервью с представителями этих учреждений. В объявлениях о мероприятии, новостях и репортажах на интернет-порталах, других цифровых и печатных

⁷ URL: <http://www.rts.rs/page/stories/sr/story/57/srbija-danas/2253572/todorova-subota-u-malom-krcimiru.html> (дата обращения: 12.10.2019).

СМИ преобладают возвеличивание традиционных ценностей, подчеркивание древности обрядовой практики (с указанием на инновации), толкование поверий⁸. В репортажах, состоящих из текста, изображения и видеозаписей, предлагаются описания мероприятия (бега неоседланных лошадей, данные о численности участников, о победителях, наградах, численности публики и др.). С помощью отобранных и смонтированных в цельные сюжеты пояснений местных жителей дается эмическая перспектива, и празднование *Тодорова дня* комментируется путем установления оппозиции когда-то/теперь. Встреча и общение с другими людьми также воспринимается как важная причина собрания, путем такого объяснения смысла празднования косвенно вводится и продвижение местной культуры, и окрашенные ностальгией воспоминания об ушедшем быте.

Контекст демографического состояния области Заплане: изменение прагматики и профанация

Исследователи роли коллективных ритуалов в областях, характеризующихся выраженной депопуляцией населения (какой является область Заплане), обращают внимание и на тот факт, что традиционные практики в таких контекстных рамках меняют свои основные функции. Коллективные ритуалы в данных условиях приобретают ярко выраженное социально-интегративное измерение и становятся одной из основ (повторного) создания коллективных идентичностей и сплочения общества, так как речь идет о процессах (пере)установки обществ и редких видов (повторной) интеграции. При этом мифоритуальная функция уходит на второй план.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ

РАССУЖДЕНИЯ: ТОДОРОВ ДЕНЬ — КОНЕЦ ИЛИ НАЧАЛО ОДНОЙ ТРАДИЦИИ?

Празднование *Тодорова дня* в Малом Крчимире прошло сложный путь преобразований, пока не оказалось на стыке обычая и культурно-художественного мероприятия. Подобные превращения

традиционных ритуалов в последние десятилетия в Сербии происходят нередко. Этой тенденции способствуют и глобальные тренды, которые находят поддержку и продвижение, по крайней мере, в специализированном учреждении Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с опорой на Конвенцию об охране нематериального культурного наследия от 2003 г. С помощью этого ключевого аппарата (наряду с другими инициативами, направленными на поощрение разработки устойчивых проектов) развиваются экономические и туристические возможности конкретных культурных мероприятий [Kirshenblatt-Gimblett 2013].

Тодоров день в Малом Крчимире всё еще не стал конкурентным продуктом в области культурного туризма в Сербии, и будущее этого ритуала, а теперь и мероприятия пока неизвестно. На момент исследования (2018) явно наблюдалось снижение интереса к празднику, даже среди членов местного сообщества, а также не хватало и более серьезной финансовой поддержки со стороны компетентных органов. В программу праздника 2020 г. был включен концерт известной эстрадной звезды, что, безусловно, привело к подъему популярности и посещаемости мероприятия.

Рассмотренный случай подтверждает возможность проведения научных исследований, в которых исследователи могли бы, наряду с фиксацией существующего состояния традиции, оказывать поддержку и помощь местному сообществу в процессе включения местной традиционной практики в систему охраны нематериального культурного наследия. Мероприятия, связанные с празднованием *Тодорова дня* в Малом Крчимире, сегодня проводятся с большой долей импровизации, в основном благодаря индивидуальным стараниям энтузиастов. Такое положение дел отражается на всех аспектах практики: начиная с составления программы праздника и заканчивая продвижением его в СМИ, влияющим как на посещаемость, так и на рыночную конкурентоспособность. Привлечение

⁸ URL: <https://www.telegraf.rs/vesti/2651966-na-todorovu-subotu-odrzana-trka-konja-i-magaracana-dmetale-se-neosedlane-zivotinje-cime-se-priziva-brzi-dolazak-proleca> (дата обращения: 11.10.2019).

исследователей к сотрудничеству с местным сообществом сказало бы и на уровне образования в области традиционной культуры, правового регулирования в этой сфере, и на качестве и устойчивости создающихся социокультурных проектов.

Что будет приобретено, а что потеряно в результате этих процессов, идет

ли речь об очередной волне серьезных преобразований традиции на глобальном уровне, как специалисты будут относиться к новым практикам? Все эти вопросы остаются пока без ответа. Обсуждение этой проблематики, открытый обмен мнениями исследователей и всех заинтересованных сторон помогут пролить на них свет.

Источники и материалы

Николић 1910 — *Николић В. Из Лужнице и Нишаве* // Српски етнографски зборник. Београд. 1910. № 16. С. 1–563.

Исследования

Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл*. М.: Индрик, 2002.

Антонијевић 1971 — *Антонијевић Д. Алесиначко Поморавље* // Српски етнографски зборник LXXXIII. 1971. № 35. Живот и обичаји народни. С. 1–270.

Беновска-Събкова 2001 — *Беновска-Събкова М. Политически преход и всекидневна култура*. София: Проф. Марин Дринов, 2001.

Ђорђевић Белић 2018 — *Ђорђевић Белић С. Тодоровци / тодоронци / тудоронци: прилог проучавању демонологије Срба у Дунавској клисури* // Исходишта. 2018. № 4. С. 75–88.

Зечевић 1974 — *Зечевић С. Русалке и тодорци у народном веровању источне Србије* // Гласник Етнографског музеја. 1974. № 37. С. 109–139.

Зечевић 1981 — *Зечевић С. Митска бића српских предања*. Београд: Вук Караџић: Етнографски музеј, 1981.

Јаковљевић 2012 — *Јаковљевић Р. Традиционална музика и анатомија мреже фестивала између југословенске културне политике и вернакуларних вредности* // Музикологија. 2012. № 12. С. 103–120.

Крстић 2002 — *Крстић Б. Народни живот и обичаји Клисурсаца и Пољадијаца. Темишвар: Савез Срба у Румунији*, 2002.

Лукић Крстановић 2010 — *Лукић Крстановић М. Спектакли XX века: музика и моћ*. Београд: Етнографски институт САНУ, 2010.

Љубинковић 2006 — *Љубинковић Н. Свој и туђ у интеракцији на балканским просторима до почетка 18 века* // *Слика другог у балканским и средњоевропским књижевностима* / Ур. М. Матицки. Београд: Институт за књижевност и уметност, 2006. С. 77–84.

Недељковић 1990 — *Недељковић М. Годишњи обичаји у Срба*. Београд: Вук Караџић, 1990.

Плотникова 2012 — *Плотникова А. А. Тодорова суббота* // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 5: С (Сказка) — Я (Ящерица)* / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2012. С. 279–282.

Поповић Николић 2018 — *Поповић Николић Д. Теренска истраживања усменог стваралаштва у Запању* // *Фолклористика*. 2018. № 3/1. С. 173–183.

Раденковић 2001a — *Раденковић Љ. Тодорова субота* // *Словенска митологија: Енциклопедијски речник* / Ур. Љ. Раденковић и С. Толстој. Београд: Zeppter Book World, 2001. С. 530–533.

Раденковић 2001b — *Раденковић Љ. Тодорци* // *Словенска митологија: Енциклопедијски речник* / Ур. Љ. Раденковић и С. Толстој. Београд: Zeppter Book World, 2001. С. 533–536.

Радић 2002 — *Радић Р. Држава и верске заједнице 1945–1970*. Београд: Институт за новију историју Србије, 2002.

Сикимић 2001 — *Сикимић Б. Свечи црева мотају* // *Култ светих на Балкану: Лицеум 5* / Ур. М. Детелић, Н. Тасић. Крагујевац: Центар за научна истраживања САНУ и Универзитета у Крагујевцу, 2001. С. 39–87.

Симоновић 1982 — *Симоновић Д. Запање*. Ниш; Градина; Београд: Народна књига; Етнографски институт САНУ, 1982.

Толстој 1995 — *Толстој Н. Језик словенске културе*. Ниш: Просвета, 1995.

Филиповић 1950 — *Филиповић М. Трачки коњаник у обичајима и веровањима савремених балканских народа*. Нови Сад: Матица српска, 1950.

Bendix 1997 — *Bendix R. In Search of Authenticity. The Formation of Folklore Studies*. Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1997.

Borowik, Marinović Jerolimov, Zrinščak 2004 — *Borowik I., Marinović Jerolimov D., Zrinščak S. Religion and Patterns of Social Transformation* / Eds. by I. Borowik, D. Marinović Jerolimov, S. Zrinščak. Zagreb: Institute for Social Research, 2004. P. 9–19.

Ceribašić 2003 — *Ceribašić N. Hrvatsko, seljačko, starinsko i domaće: povjest i etnografi ja javne prakse narodne glazbe u Hrvatskoj*. Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku, 2003.

Ceribašić 2008 — *Ceribašić N.* Folklor i folklorizam // Predstavlanje tradicijske kulture na sceni i u medijima / Ur. A. Muraj i Z. Vitez. Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku, 2008. S. 259–270.

Dégh 1994 — *Dégh L.* American Folklore and the Mass Media. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 1994.

Hofman 2010 — *Hofman A.* Staging Socialist Femininity: Gender Politics and Folklore Performance in Serbia. Leiden; Boston: Brill, 2010.

Kirshenblatt-Gimblett 2013 — *Kirshenblatt-Gimblett B.* Svjetska baština i kulturna ekonomija // Proizvodnja baštine: kritičke studije o nematerijalnoj kulturi / Ur. M. Hameršak, I. Pleše i A. Vukušić. Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku, 2013. S. 65–117.

Mihăilescu, Iliev, Naumović 2008 — *Mihăilescu V., Iliev I., Naumović S.* (eds.). Studying

Peoples in the People's Democracies II: Socialist Era Anthropology in South-East Europe. Berlin: Lit Verlag, 2008.

Murzyn 2008 — *Murzyn M. A.* Heritage Transformation in Central and Eastern Europe // The Ashgate Research Companion to Heritage and Identity / Eds. B. Graham, P. Howard. Hampshire: Boydell & Brewer: Boydell Press, 2008. P. 315–341.

Naumović 2009 — *Naumović S.* Upotreba tradicije u političkom i javnom životu Srbije na kraju dvadesetog i početkom dvadeset prvog veka. Beograd: Institut za filozofiju i društvenu teoriju, 2009.

Radulović 2012 — *Radulović L.* Religija ovde i sada: revitalizacija religije u Srbiji. Beograd: Srpski genealoški centar, 2012.

© С. Джорджевич Белич,
Д. Попович Николич, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Джорджевич Белич С. <https://orcid.org/0000-0001-8211-5108>

Доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института литературоведения и искусствоведения: Сербия, 11000, г. Белград, ул. Краља Милана, д. 2; тел.: +381 (11) 2686-036; e-mail: smiljana78@yahoo.com

Попович Николич Д. <https://orcid.org/0000-0002-0977-7284>

Доктор филологических наук, профессор философского факультета Университета в Нише: Сербия, 18000, г. Ниш, ул. Ђирила и Методија, д. 2; тел.: +381 (18) 514-312; e-mail: danijela.popovic.nikolic@filfak.ni.ac.rs

Todor's Saturday (St. Theodore's Day) in Mali Krčimir: Tradition and Revival

Smiljana Djordjevic Belic

(Institute for Literature and Arts: 2, Kralj Milan str., Belgrade, 11000, Serbia)

Danijela Popovic Nikolic

(University of Nish: 2, Cyril and Methodius str., Nish, 18000, Serbia)

Summary. *This paper examines the celebration of Todor's Saturday (Todorova subбота) in Mali Krčimir (Zaplanje, southeastern Serbia). After reviewing previous studies of relevant rituals in the Balkan context and reconstruction of the ritual based on available studies and ethnographic material, the authors provide a picture of this ritual practice within the traditional culture of Zaplanje.*

At the current moment the celebration of St. Theodore's Day is positioned at the crossroads of the traditional and the institutionalized type of ritual. The article analyzes transcripts of field conversations that illustrate emic polyphony. Their emic polylogue, which sometimes has a polemical character, centers on several themes: the interpretation of continuity and revival, the question of the right to tradition, nostalgic memories of the past and the relationship of past and present as a new problem. The article discusses ritual and customary practice related to the celebration of St. Theodore's Day in the context of "negotiating authenticity" and the "new wave" of folklore, with attention to the specifics of Zaplanje. Finally, the article raises the question of the sustainability of St. Theodore's Day practice, and the possibility and consequences of its eventual inclusion in the system of protecting the intangible cultural heritage.

Key words: *Todor's Saturday, ritual, folklorism, institutionalism, intangible cultural heritage.*

Received: June 19, 2020.

Date of publication: March 25, 2021.

For citation: Djordjevic Belic S., Popovic Nikolic D. Todor's Saturday (St. Theodore's Day) in Mali Krčimir: Tradition and Revival. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 1. Pp. 107–119. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.1.009>

References

- Agapkina T. A.** (2002) Mifopoeticheskie osnovy slavyanskogo narodnogo kalendara. Vsesenno-letnij tsikl [The Mythopoetic Bases of the Slavic Folk Calendar. The Spring–Summer Cycle]. Moscow: Indrik. In Russian.
- Antonijevic D.** (1971) Aleksinachko Pomoravl'e. *Srpski etnografski zbornik LXXXIII* [The Serbian Ethnographical Journal LXXXIII]. 1971. No. 35. Pp. 1–270. In Serbian.
- Bendix R.** (1997) In Search of Authenticity. The Formation of Folklore Studies. Wisconsin: University of Wisconsin Press. In English.
- Benovska-S'bkova M.** (2001) Politicheski prehod i vsekidnevna kultura [Political Transition and Everyday Culture]. Sofia: Prof. Marin Drinov. In Bulgarian.
- Borowik I., Marinovich Jerolimov D., Zrinschak S.** (2004) Religion and Patterns of Social Transformation — Or: How to Interpret Religious Changes in Post-Communism? In: Religion and Patterns of Social Transformation. Ed. by I. Borowik, D. Marinovich Jerolimov, S. Zrinschak. Zagreb: Institute for Social Research. In English.
- Ceribasic N.** (2003) Hrvatsko, seljachko, starinsko i domace: povjest i etnografija javne prakse narodne glazbe u Hrvatskoj [Croatian, Peasant, Old and Local: History and Ethnography of the Public Practice of Folk Music in Croatia]. Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku. In Croatian.
- Ceribasic N.** (2008) Folklor i folklorizam [Folklore and Folklorism]. In: Predstavljanje tradicijske kulture na sceni i u medijima [The Presentation of Traditional Culture on the Stage and in the Media]. Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku. Pp. 259–270. In Croatian.
- Dégh L.** (1994) American Folklore and the Mass Media. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press. In English
- Djordjevic Belic S.** (2018) Todorovtsi / todorontsi / tudorontsi: prilog prouchavan'u demonologije Srba u Dunavskoj klisuri [Todorovci / Todoronci / Tudoronci: A Contribution to the Study of the Demonology of the Serbs in the Danube Gorge]. *Iskhodishta* [Sources]. 2018. No. 4. Pp. 75–88. In Serbian.
- Filipovic M.** (1950) Trachki kon'anik u obichajima i verovan'ima savremenikh balkanskih naroda [Thracian Horseman in the Customs and Beliefs of the Modern Balkan Peoples]. Novi Sad: Matitsa srpska. In Serbian.
- Hofman A.** (2010) Staging Socialist Femininity: Gender Politics and Folklore Performance in Serbia. Leiden; Boston: Brill. In English.
- Kirshenblatt-Gimblett B.** (2013) Svjetska bashtina i kulturna ekonomija [World Heritage and Cultural Economics]. In: Proizvodnja bash-tine: kritichke studije o nematerijalnoj kulturi [Heritage Production: Critical Studies on Intangible Culture]. Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku. Pp. 65–117. In Croatian.
- Krstic B.** (2002) Narodni zhivot i obichaji Klisuratsa i Pol'adijatsa [The Life and Folk Customs of the Serbs from the Danube Gorge and Poliadia]. Temishvar: Savez Srba u Rumuniji. In Serbian.
- L'ubinkovic N.** (2006) Svoj i tudj u interaktsiji na balkanskim prostorima do pochetka 18 veka [Us and Them in Their Interaction in Balkan Space up to the Beginning of the 18th Century]. In: Slika drugog u balkanskim i srednoevropskim kn'izhevnostima [The Image of the Other in Balkan and Central European Literature]. Ed. M. Matitski. Belgrade: Institut za knizhevnost i umetnost. Pp. 77–84. In Serbian.
- Lukic Krstanovic M.** (2010) Spektakli XX veka: muzika i moch [Performances of the 20th Century: Music and Power]. Beograd: Etnografski institut SANU. In Serbian.
- Mihăilescu V., Iliev L., Naumovic S.** (eds.) (2008) Studying Peoples in the People's Democracies II: Socialist Era Anthropology in South-East Europe. Berlin: Lit Verlag. In English.
- Murzyn M. A.** (2008) Heritage Transformation in Central and Eastern Europe. In: The Ashgate Research Companion to Heritage and Identity. Hampshire: Boydell & Brewer: Boydell Press. Pp. 315–341. In English.
- Naumovic S.** (2009) Upotreba tradicije u politichkom i javnom zhivotu Srbije na kraju dvadesetog i pochetkom dvadeset prvog veka [The Use of Tradition in the Political and Public Life of Serbia at the End of the Twentieth and Beginning of the 21st Century]. Belgrade: Institut za filozofiju i drustvenu teoriju. In Serbian.
- Nedel'kovic M.** (1990) Godishnji obichaji u Srba [Annual Customs Among the Serbs]. Beograd: Vuk Karatsich. In Serbian.
- Plotnikova A. A.** (2012) Todorova subbota [Todor's Saturday]. In: Slavyanskie drevnosti: etnolingvistiicheski slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 5. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 279–282. In Russian.

Popovic Nikolic D. (2018) Terenska istraživanja usmenog stvaralashstva u Zaplanju [Field Studies of Oral Creativity in Zaplanje]. *Folkloristika* [Folklore Studies]. 2018. No. 3/1. Pp. 173–183. In Serbian.

Radenkovic L. (2001a) Todorova subota [Todor's Saturday]. In: Slovenska mitologija. *Entsiklopedijski rechnik* [Slavic Mythology: Encyclopedic Dictionary]. Belgrade: Zepter Book World. Pp. 530–533. In Serbian.

Radenkovic L. (2001b) Todortsi [Todorci]. In: Slovenska mitologija. *Entsiklopedijski rechnik* [Slavic Mythology: Encyclopedic Dictionary]. Beograd: Zepter Book World. Pp. 533–536. In Serbian.

Radic R. (2002) Drzhava i verske zajednitse 1945–1970 [The State and Religious Communities 1945–1970]. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije. In Serbian.

Radulovic L. (2012) Religija ovde i sada: revitalizacija religije u Srbiji [Religion Here and Now: The Revival of Religion in Serbia]. Belgrade: Srpski genealoški centar. In Serbian.

Sikimic B. (2001) Svetsi tsreva motaju [The Saints Twist Entrails]. In: Kult svetikh na Balkanu: Litseum 5 [The Cult of Saints in the Balkans: Lyceum 5]. Kragujevats: Tsentar za nauchna

istrazhivaniya SANU i Univerziteta u Kragujevtsu. Pp. 39–87. In Serbian.

Simonovic D. (1982) Zaplanje [Zaplanje]. Nish: Gradina; Beograd: Narodna kn'iga: Etnografski institut SANU. In Serbian.

Tolstoj N. (1995) Jezik slovenske kulture [The Language of Slavic Culture]. Nish: Prosveta. In Serbian.

Zechevic S. (1974) Rusalke i todortsi u narodnom verovanju istočne Srbije [“Rusalke” i “Todorci” in the Folk Beliefs of East Serbia]. *Glasnik Etnografskog muzeja* [Bulletin of the Ethnographic Museum of Belgrade]. 1974. No. 37. Pp. 109–139. In Serbian.

Zechevic S. (1981) Mitska bica srpskikh predana [Mythical Creatures of Serbian Legend]. Belgrade: Vuk Karadzic: Etnografski muzej. In Serbian.

Jakovlevic R. (2012) Traditsionalna muzika i anatomija mreže festivala između jugoslovenske kulturne politike i vernakularnih vrednosti [Traditional Music and the Anatomy of the Festival Network: Between Yugoslavian Cultural Politics and Vernacular Values]. *Muzikologija* [Musicology]. 2012. No. 12. Pp. 103–120. In Serbian.

© S. Djordjevic Belic, D. Popovic Nikolic, 2021

ABOUT THE AUTHORS

Smiljana Djordjevic Belic <https://orcid.org/0000-0001-8211-5108>

E-mail: smiljana78@yahoo.com

Tel.: +381 (11) 2686-036

2, Kralj Milan str., Belgrade, 11000, Serbia

PhD in Philology, Senior Researcher, Institute for Literature and Arts

Danijela Popovic Nikolic <https://orcid.org/0000-0002-0977-7284>

E-mail: danijela.popovic.nikolic@filfak.ni.ac.rs

Tel.: +381 (18) 514-312

2, Cyril and Methodius str., Nish, 18000, Serbia

PhD in Philology, Professor, Department of Philosophy, University of Nish

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)